

- /4/ За радость тихую дышать и жить.
Кого, скажите, мне благодарить?
[4, с. 11].
- /5/ В темнице мира я не одинок
[4, с. 11].
- /6/ На стекла вечности уже легло
Мое дыхание, мое тепло
[4, с. 11].
- /7/ Я счастлив жестокой обидою,
И в жизни, похожей на сон,
Я каждому тайно завидую
И в каждого тайно влюблен
«Из омота злого и вязкого»,
1910 [4, с. 82]].
- /8/ И, сердце, сердца устыдись,
С первоосновой жизни слито
«Silentium», 1910
[4, с. 16]].
- /9/ И день сгорел, как белая страница
«О небо, небо...», 1911
[4, с. 27]].
- /10/ Я выброшен на берег твой.
Ты равнодушно волны пенишь
И неговорчиво поешь
«Раковина», 1911 [4, с. 26]].
- /11/ Ты на песок с ней рядом ляжешь,
Оденешь ризою своей
[4, с. 26].
- /12/ И хрупкой раковины стены,
Как нежилого сердца дом,
Наполнишь ропотами пены,
Туманом, ветром и дождем
[4, с. 26].
- /13/ Как раковина без жемчужин
[4, с. 26].
- /14/ Я блуждал в игрушечной чаще
И нашел лазоревый грот...
Неужели я настоящий,
И действительно смерть придет?
«Отчего душа так певуча...»,
1911 [4, с. 25]].
- Томлюсь безумно я.
Больному сердцу любо
Строй жизни порицать [5, с. 173].
И не дал мне свободы [5, с. 173].
Я один, безнадежно один
«Никого и ни в чем не стыжусь»,
1896 [5, с. 178]].
И все навек сложилось
Не так, как я хочу
«Больному сердцу любо...» [5, с. 173]].
Но он томит больной обидою,
Идти путем одним
Мне тесно. Всем во всем завидую
И стать хочу иным
«Люблю блуждать я над трясиною»,
1902 [5, с. 276]] (отмечено в [8, р. 210]).
Никого и ни в чем не стыжусь,
Я один, безнадежно один.
Небеса и земля — это я,
Непонятен и чужд я себе
«Никого и ни в чем не стыжусь».
День сгорал, недужно белый
«День сгорел...», 1905
[5, с. 316]]¹.
Стою на звучном берегу,
Где ропщут волны песнопений
«Влачится жизнь моя в кругу...»,
1896 [5, с. 168]].
Быть может, станет предо мною,
Одетый пеною морскою
[5, с. 169].
И я услышу речь живую
Про все, о чем я здесь тоскую,
Про все, чем дивен океан
[5, с. 168].
«Его (Сологуба. — С. Б.) поэзия,
как морская раковина, заключающая
в себе настоящий жемчуг. Она живет
в глубине морей цельной и замкнутой
жизнью в совершенстве одиночества»
[9, с. 22].
Я влюблен в мою игру,
Я, играя, сам сгораю,
И безумно умираю,
И умру, совсем умру
«Я влюблен в мою игру», 1902
[5, с. 280]]¹.

¹ Ряд приведенных здесь переключек отмечен в книге О. А. Лекманова «О первом „Камне“ Мандельштама» (М., 1994).